

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»
(ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»)

Наследие Г. В. Плеханова и современность

Материалы студенческой
научно-практической конференции, посвященной
160-летию со дня рождения Г. В. Плеханова

15 декабря 2016 г.

Москва
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
2017

Г. В. ПЛЕХАНОВ И ТЕРРОРИЗМ: PRO ET CONTRA

Герасимович Ангелина Александровна

студентка факультета математической
экономики, статистики и информатики

РЭУ им. Г. В. Плеханова

Научный руководитель

Мамедова Татьяна Шейдабековна

кандидат исторических наук,

доцент кафедры истории и философии

РЭУ им. Г. В. Плеханова

В данной статье рассматриваются философские взгляды Г. В. Плеханова на проблему применимости политического и индивидуального террора в политической борьбе, что было крайне актуально в условиях исторического перехода наиболее прогрессивной части представителей русской общественной мысли от народничества к марксизму.

Ключевые слова: Плеханов, революция, индивидуальный террор, марксизм, терроризм, революционное движение.

This article discusses the philosophical views of G. V. Plekhanov on the applicability of the problem of political and individual terror in the political struggle, which was extremely important in terms of hysterical transition of the most progressive representatives of Russian social thought from populism to Marxism.

Keywords: Plekhanov, revolution, individual terror, Marxism, terrorism and revolutionary movements.

Первые упоминания о терроризме датируются 66–73 гг. до н. э. На протяжении более двух тысячелетий терроризм является первоочередной проблемой нашего общества.

Георгий Валентинович Плеханов, являвшийся одним из главных теоретиков русской революции, человек, до конца своей жизни считавший себя сторонником марксизма, имел весьма неоднозначное отношение к терроризму. Учение К. Маркса полностью исключало террор, но марксизм никогда в полной мере не мог подойти к реалиям Российской империи. Возможно, именно это стало главной причиной положительных террористических настроений среди марксистов на закате царской России.

События 1 марта 1881 г. показали действенность методов индивидуального террора, когда небольшая группа людей смогла полностью изменить дальнейшее развитие истории целой страны. Терроризм оказался эффективен. Именно поэтому, первым русским марксистам можно было не стыдиться своего снисходительного отношения к террору как вполне допустимому способу борьбы с режимом. Однако мнение о Плеханове, ставшее едва ли не общепринятым, как о непримиримом противнике терроризма, не является вполне объективным. Л. Хаймсон утверждал, что Плеханов скорее бы положил на кон свою революционную деятельность, чем стал одобрять действия террористов, но это можно отнести только к июню 1879 г., когда он покинул Воронежский съезд землевольцев.

Находясь за границей, Плеханов начал приходить к признанию политической борьбы, в том числе если не к одобрению, то к допущению террора как к действенному методу борьбы за власть.

Биограф первого русского марксиста С. Бэрн отмечал, что «даже Плеханов не мог закрывать глаза на достижения террористов. Сколь бы ни были неправильны, с точки зрения Плеханова, их теории, они оставались единственной силой, энергично и смело сражавшейся против русского деспотизма» [5].

В «Наших разногласиях» Плеханов отмечал, что «наше революционное движение находится теперь в критическом периоде» [1. – С.168] и, что «три с лишним года, протекшие со времени дела 1-го марта, характеризуются упадком революционной энергии в России» [1. – С. 169]. Он констатировал, что «террористическая тактика «Народной воли» поставила перед нашей партией целый ряд в высшей степени жизненных и важных вопросов». Из чего можно сделать вывод, что в открытую, порицая терроризм, Плеханов, в общем, был не против, если этими методами будет пользоваться кто-то другой, до тех пор, пока это соответствует интересам революционного движения. В тех же «Наших разногласиях» Георгий Валентинович говорит, что «есть другие слои населения, которые с гораздо большим удобством могут взять на себя террористическую борьбу с правительством», он писал: «Но, помимо рабочих, нет другого такого слоя, который в решительную минуту мог бы повалить и добить раненое террористами политическое чудовище. Пропаганда в рабочей среде не устранит необходимости террористической борьбы, но зато она создаст ей новые, небывалые до сих пор шансы» [1. – С. 376]. Можно предположить, что под другими слоями Плеханов рассматривал крестьян, которые, по его мнению, не были

заинтересованы в социал-демократической революции, их интересовал только раздел помещичьих земель. Этот фрагмент во 2-м издании «Наших разногласий» Плеханов снабдил примечанием, в котором, словно оправдываясь, писал, что группа «Освобождение труда» сочувствовала терроризму. Но эта группа с самого начала своего существования находила, что рабочим терроризм неудобен; высказываться против террористической борьбы интеллигенции было тогда, безусловно, бесполезно; интеллигенция верила в террор, как в бога. Такую перемену можно объяснить тем, что на рубеже XX столетия немалая часть трудов революционера была посвящена прямому вооруженному восстанию, в которой индивидуальный террор представлял собой бессмысленную трату сил.

Плеханов критиковал воззрения народовольцев, он не одобрял их тактику террора и заговора, что абсолютно не мешало ему призывать социал-демократов к созданию «подвижной боевой организации, вроде общества «Земля и воля» или партии «Народной воли», организации, являющейся всюду, где можно нанести удар правительству, поддерживающей всякое революционное движение против существующего порядка вещей, и в то же время ни на минуту не упускающей из виду будущности нашего движения» [2. – С. 360]. Плеханов критиковал народовольцев, одновременно называя их «людьми смелой мысли и энергичного действия», он подчеркивал, что их имена святы для социал-демократов.

Как бы то ни было, революционер никогда открыто не поощрял терроризм в рядах «Освобождения труда», считая его ненужной тратой ресурсов и лишним поводом для репрессий царизма. Пусть он, индивидуальный террор, будет, но будет не у нас.

Уже позже, когда после первомайских демонстраций 1902 г. вильнюсских демонстрантов подвергли телесным наказаниям, эсеры призывали к отмщению. Рабочий Г. Д. Леккерт совершил покушение на Виленского губернатора В. В. фон Валя, который отдал приказ о порке рабочих-демонстрантов. Революционное движение не могло не откликнуться на это событие. По просьбе Ленина Плеханов специально подготовил для очередного номера газеты статью об отношении к террору. Статья называлась «Русский рабочий класс и полицейские розги» и вышла в 22-м номере «Искры» от 1902 г. В статье Плеханов разъяснял нецелесообразность мести и индивидуального террора, так как он повлечет за собой еще большее количество репрессий. «Наша ближайшая практическая задача заключается не в том, чтобы карать отдельных слуг царя, – мы все равно не в

состоянии были бы покарать каждого из них, – а в том, чтобы вообще отбить у правительства охоту отвечать на демонстрации розгами», – писал Плеханов [3].

Но в этой же статье Плеханов сочувствовал террористам, восхищался ими. Просто их действия несли не так много практической пользы. Он писал: «Мне кажется, что самоотвержение террориста заслуживает такой же похвалы, как и самоотвержение агитатора, умеющего жертвовать собою для пользы дорогого ему дела. Перовская – террористка так же героична, как и Перовская – пропагандистка. Великий вопрос, поставленный жизнью перед нами, заключается в том, можно ли рассматривать поступок Леккерта как достойное наказание зверства фон-Валя? Другими словами: верно или неверно то, что на полицейские розги мы, должны отвечать террористическими покушениями? По-моему, это совсем неверно. Неверно потому, что террор не может быть достаточным ответом» [3].

Терроризм для Плеханова не был неприемлем сам по себе, он был неприемлем в некоторых ситуациях, он не нес пользы для изменения политического строя. Терроризм мог разозлить власть.

После известий о Кровавом воскресенье в Петербурге, в феврале 1905 г. Плеханов печатает статью «Врозь идти, вместе бить!». В ней он яростно призывает к вооруженному восстанию, выдвигает тактические требования, которые должны содействовать революции. Марксист считал, что, вооружив народ, можно начать с уничтожения или ареста гражданского, полицейского и военного начальства. Он однозначно дал понять, что в период революции террор – оправдывающий себя метод борьбы, что без кровопролития не обойтись. Он писал: «мы заявляем категорически: дезорганизация правительственной власти, – каких бы «изъятий» она ни потребовала, – представляет собою, ввиду современной военной техники, совершенно необходимое условие удачного вооруженного восстания... Но дезорганизация неприятеля, очевидно, предполагает ряд таких действий, которые называются у нас террористическими» [4].

Но с началом Первой мировой войны Плеханова будто подменили. Он становится яростным поборником за временное правительство, чем ближе придвигается революция, тем дальше он отходит от своих первоначальных убеждений. Возможно, он увидел, что революция подрвет силы страны в столь нестабильное для мира время, но как бы то ни было отношение Плеханова, как к революции, в целом, так и к методам ее достижения изменились кардинально. К моменту возвращения на родину Георгий Валентинович

уже отстал от хода событий. Его призывы к созданию широкой коалиции советских партий и буржуазии, классовому миру на время войны, отсрочки обсуждения земельного вопроса до созыва Учредительного собрания, не находили отклика в массах.

На время жизни Плеханова пришлось слишком много политических потрясений, он хотел изменить жизнь людей, обычных рабочих в лучшую сторону, а в те беспокойные времена радикальные меры казались самыми действенными. Как мы видим, Г. В. Плеханов неоднозначно относился к терроризму: в целом, он осуждал индивидуальный террор, но не отрицал его как метод революционной борьбы.

Список литературы

1. *Плеханов Г. В.* Наши разногласия. – СПб., 1920.
2. *Плеханов Г. В.* Новый поход против русской социал-демократии // Соч. – Пг., 1920.
3. *Плеханов Г. В.* Русский рабочий класс и полицейские // Искра. – 1902. – № 22.
4. *Плеханов Г. В.* Врозь идти, вместе бить! // Искра. – 1905. – № 87.
5. *Baron S. Plekhanov – the Father of Russian Marxism.* – Stanford, Calif, 1963.

МАРКСИЗМ КАК МИРОСОЗЕРЦАНИЕ: ФИЛОСОФСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ Г. В. ПЛЕХАНОВА

Сахарова Софья Михайловна
Лисеенкова Алёна Викторовна
студенты финансового факультета
РЭУ им. Г. В. Плеханова
Научный руководитель

Галухин Андрей Владимирович
кандидат философских наук,
доцент кафедры истории и философии
РЭУ им. Г. В. Плеханова

В статье рассматриваются вехи политической и творческой биографии Г. В. Плеханова, при этом особое внимание уделяется